

ДРУЖЕСКАЯ ВСТРЕЧА «ПАМЯТИ УШЕДШИХ»

*«Пою Тя, слухом бо Господи услышах и ужасохся,
до мене бо идеши, мене ища заблудшаго...»
(Из Ирмоса 4 песни Канона о усопших)*

Пятого февраля у отца Геннадия — день Ангела. В этот день церковь чтит память прп. Геннадия Костромского, его небесного покровителя.

В прошлом году в тот день мы ему справили восьмидесятилетие, а 30 июня он почил. В этом году мы предполагали к 5-му февраля сделать в Балахне небольшую художественную выставку, посвященную его памяти, но не получилось с помещением. А на Бору получилось, только не пятого, а девятого. Выставкой назвать можно только условно. (Было выставлено три рисунка трех ныне покойных братьев и два холста — две картины: «Плачу и рыдаю» и «Последнее целование»). А вот, встреча, посвященная памяти почивших, состоялась. Дело в том, что после отца Геннадия, до конца года, мы похоронили еще и младшего брата Михаила, двух двоюродных — Валерия и Сергия, и тетю Нину, по маминой линии. Благодаря некоторым предприимчивым и талантливым прихожанам и внучкам получился слаженный сценарий. Было хорошее песнопение, читали стихи, говорили добрые слова, музицировали. Необычный формат, склоняющий к размышлению.

О смерти говорить в Церкви — это как-то оправданно, а говорить в Культурном центре — «необычно». И боязно. Настораживает... возникают, естественно, вопросы.

— Что, батюшка, вы совсем-совсем не боитесь?

— Да ты что, Ксения (ведущая), конечно, боюсь... Это святые не боялись, а я же грешный и страстный. Я нетерпелив и боюсь боли, и много в чем еще несостоятелен... Мне как-то рассказывали про одного известного священнослужителя, бывшего участника войны, то есть мужественного человека; и он, умирая, сильно кричал. Должно быть, от жуткой боли... Или еще от чего? Мы не узнаем... А другие умирают тихо, благочинно... Кому как выпадет, или каждому по силам, или по милости Божией, но «боязнь смерти нападе на мя», кто же может утверждать, что с ним так не произойдет. То есть «боязнь останется». Одно дело — сказать и даже утверждать установку из «Символа веры»: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века», и другое — показать этот переход практически. Кто сию тайну постигает или знает? Только святые.

И Ксения продолжает:

— У меня было другое отношение к пению кантов, теперь мнение сменилось, особенно когда ваши внучки спели: «Ты не пой, соловей!...»

— Я тоже считал пение кантов несколько нудным — тоскливым, и мне казалось, что их — канты — можно музыкально оформить. Внучки так сделали, и у них получилось. А еще ранее музыкально обработал кант «С другом я вчера сидел» Александр Гортопан. Мы с Геннадием его напели, примерно, за полгода до его кончины. И еще несколько кантов было спето, но они еще не обработаны — не оформлены, но, думается, продолжение может быть, если молодежь проявит интерес и старание. У внучек, по-моему, неплохо сложен кант «Спит Сион...», но они не решились его исполнить...

Мне остается поблагодарить всех — исполнителей и слушателей — за внимание и любовь. За старание и почтение «Общины» нашей, друзей и знакомых.

А напоминание и обращение к столь важному «предмету» (обозначенному в эпиграфе) да послужит нам к пользе душевной.

* * *

У меня часто бывает ощущение, что я не один в своем доме, что мама и Лариса здесь. Особенно когда читаю (за письменным столом или у аналая). И в этом ощущении есть приятность. Казалось бы, должен быть и папа, но на его счет такого ощущения нет... Не знаю, хорошо это или плохо, и, вообще, к подобного рода вещам, не знаю, как относиться...

На днях звонит по телефону Галина из Балахны, поздравляет с днем Ангела и рассказывает про Николая Мидова, что он хворает (я это слово в последнее время слышал неоднократно от него), а тут Галина: «Хворает (теперь у него еще и ноги болят) и собирается умирать... Сон рассказал: мама приснилась, и будто справлялась о нем у кого-то, и там какой-то срок обозначила. А Николай уже наяву вычислил, и попадает на 18 марта... Это совсем рядом... Завтра поедет, говорит, в мастерскую. Может, еще порисуем картину. Он решил поехать в мастерскую, несмотря на болячки, туда и дочерям удобнее будет приехать»...

Так вот все просто. О смерти.

* * *

Спрашивает врач у больного, только что пришедшего на прием:

— На что жалуетесь?.. Как это происходит? У вас колет в груди, жжет, «стреляет», ломит под лопаткой?.. Болит?.. Не болит!.. Как, совсем не болит?

— Есть дискомфорт, некоторая паника душевная, но как бы терпимо...

Далее пауза, и в ней прочитывается молчаливое: «должно бы, кажется, болеть»...

— Пока — не болит. Я и сам думаю об этом, но прихожу к некоторому выводу: Господь щадит и миует... может быть, срабатывают слова прощения, которые мы постоянно на Божественных службах произносим: «Христианской кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны и добраго ответа на стрешнемсудищи Христове просим»... Поддай, Господи. Слышите: «безболезненны!».. Может быть? Может! Благодарение Господу! Да и молитвы дорогих наших прихожан, должно быть, действуют.

* * *

Вчера вечером мне пришлось послушать на телеканале «Спас» разговор отца Димитрия Смирнова с Борисом Корчевниковым, который снял фильм «Не верю» и о нем говорил-пояснял свою идею. И в конце беседы, в заключение, он выразил мысль: «Не вешать ярлыки, не мыслить ярлыками, хотя нас определенные силы будут стараться заставлять («мыслить» тут уже не подходит) оперировать, именно, ярлыками, штампами, шаблонами... Мы же должны этому сопротивляться. В фильме я старался эту сопротивляемость, нешаблонность мысли показать».

А сегодня мы едем в Нижний Новгород и проезжаем мимо Сергиевской слободы (на Бору сегодня это красивейшее место). Между Знаменским и Сергиевским храмами обустроена детская площадка, со множе-

ством устройств для детских игр... В Нижнем надо было быть в районе Советской площади, где есть храм Владимирской — Оранской Божией Матери, и около него тоже детская площадка, такая же большая, с устройствами для игр, ярко раскрашенная на радость детям, в некотором диссонансе к облику Храма... Мы знаем с вами, что ныне у многих храмов подобные устройства есть. Кажется, это хорошо. О детях нужно думать, но чего-то не достает у этих упомянутых храмов... Мой благодетель, везущий меня в Нижний, забежал в храм, подать записку на поминовение болящего родственника, а я сижу в машине и наблюдаю за мальчиком, забравшимся на верхнюю площадку «корабля» и победоносно что-то сообщаящим внизу стоящей бабушке... и тут меня осенила мысль, что этот малыш (пятилетний) через 10-12 лет придет сознательно в храм на службу и услышит непонятную фразу, ему ни один батюшка не сможет объяснить (да и сам в затруднительном положении окажется), что такое: «зде лежащих, и повсюду православных»...

Меня достаточно давно беспокоит одно прошение в ектинье: «Рцемвси»... Оно ежедневно в городских храмах проговаривается священником на Вечерне и на Литургии. Прощение таково: «Еще молимся о блаженных и приснопамятных создателехсвятого храма сего... и о всех преждепочившихотцах и братиях, зде лежащих и повсюду православных»...

Так вот, у наших детей, даже из воскресной школы, а может и из православной гимназии, это понятие — знание атрофируется, потому что у храмов новых и вновь отреставрированных нет ни одного надмогильного креста-захоронения, на которое (хотя бы одно) мог указать говорящий — совершающий Божественную Литургию священник: «зде лежащих» у храма нет... Детская площадка есть, а этого нет. А можно бы и то и то соделывать, потому как это наша православная традиция. Очевидно, сегодня она усиленно вымывается.

Или что, прошение из ектиньи убирать? Мы к этому идем? Так быть не должно.

* * *

Утро. Мы едем причащать болящего человека. Час «пик», небольшая «пробка» с нашей стороны. Мы стоим. Навстречу поток машин. Мелькают лица водителей, и как-то заинтересовало наблюдение: за рулем все (или большинство) очень важные, один «правильнее» другого, хочется сказать, гордее и значимее — так на лицах написано... женщины, все-таки, немного рисуются (бывает, и мужики рисуются), но вот мелькнуло лицо содержательное и углубленное, еще одно, от таких хорошо... Встречный поток кончился, поехали и мы. И подумалось: а почему бы человеку и не поважничать, погордиться, всякий, ведь, — уникальная личность... и всякий — бог. Сказано же: «вы, боги, есте»... Правда, человек и призван к обожению... сохранить образ Божий в себе — быть человеком... Но это может произойти тогда, когда человек (всякий, любой) хорошо поймет или начнет понимать первую заповедь блаженства: «блаженны (т. е. счастливы) нищие духом».

Нищий духом — это человек, не гордящийся своим чем-то... а признающий и относящийся все: жизнь свою, и таланты, и благополучие, и скорби, происходящие с ним, — все Богу — Творцу. Признающий и благодарящий... Тогда лицо становится другим. В нем, в лице, будет просматриваться тихий (может быть, почти незаметный) отблеск божественного света...

Тихое принятие случившегося, того или иного, обстоятельства. Без внутреннего бунта. С благоразумным смирением.

* * *

Мы все, кажется, за редким исключением, подвержены греху осуждения... И сегодня Евангельское чтение, повествуя о форме молитвы — о состоянии души молящегося фарисея, — показывает нам яркий факт осуждения. Я все делаю по правилу, по Закону... и, вообще, я очень хо-

роший, а не как вот тот, стоящий у порога храма. Так хвалится в Доме Божиим фарисей...

А мытарь бил себя в грудь за свое недостойнство (потому и на пороге стоял) и... никого не осуждал, кроме себя самого.

Никого не осуждал! Напрашивается вывод: если согрешил, то смиряйся и кайся. И спасен будешь! Сказано же, что «Господь грешников пришел спасти»... «от них же первый есмь Аз». Смиряйся и «не осуждай»...

А в нашей жизни это возможно?

— Очень часто мы слышим о нападках, которые сегодня совершаются на церковь и наводняют интернет, а также об обвинениях пастырей. Как правильно к этому относиться пастве?

— Переключать на другую программу, где не осуждают...

* * *

Кто такой «блудный сын»? Это человек, бегающий за юбками? Возможно, чаще всего, именно так... Но бывает, что «юбки» его вообще не интересуют и «в страну далече» он не убегает, а все равно блудный, потому что утратил Бога, уйдя в стяжательство, в бизнес (в какую-то склочность, бытовуху и материализм)... Мы все люди такие разные. И в «блудстве» — блуждании, уходе от Истины — разнимся.

Можно блуждать в библиотеке... начитавшись и увлекшись чуждой идеологией... уйти от традиций, от Христа... уехать, улететь на Тибет, в Гималаи... начинать ругать, склонять Русь — Родину свою... веру. Примеров не трудно найти.

Впрочем, всякий поиск («блуждание») правомочен в силу свободы человеческой... Но память об Отце, о корнях и традициях не утерять бы напрочь и, опомнившись, успеть возвратиться.

В Евангельской притче блудный сын успел — и был прощен.

* * *

Вопрос? У вас все еще есть вопросы?

— Они будут всегда, но задавая их нужно помнить о главном вопросе, который был задан примерно 2000 лет назад Пилатом Христу. Но вместо ответа было ему молчание. А вопрос был: «Что есть Истина?»

Христиане считают, что Истина была перед Пилатом, т.е. Истина есть Христос!

С тех пор та реальная сцена растворяется в реалиях мира вчерашнего и сегодняшнего. Одни «ответом» удовлетворены, другие продолжают выискивать вопросы.

* * *

Нам хочется дожить до Пасхи... И праздновать ее, особенно молодым.. у них рождаются дети. Это все естественно, но в нашей смутной смуте обнаруживается неожиданно (это для нас неожиданно) очередной вирус, под названием: коронавирус.

Можно задать себе вопрос: что такое корона? Можно предположить, что «корона антихриста», можно предположить, что дело не только в вирусе (говорят, он слабее предыдущих, подобные эпидемии не впервой и смерти от них тоже), можно предполагать, что за этой ширмой ширится программа, каковой мы еще не знаем...

— Последнее время такое состояние на душе (жалуется человек на исповеди), как перед ожидаемой смертью мамы, но как бы ко всему, что нас окружает, относящееся...

— Думается, что подобное состояние сейчас у многих. Естественное человеческое ожидание лучшего вряд ли состоится. Но нам, христианам, рекомендуется не унывать. А чтобы не унывать, надо стараться мысленно стоять перед Христом-Спасителем (хотя у нас это плохо получается), который пришел грешников спасти. И еще придет, чтобы судить мир... и ведь Его приход должен быть нам в радость. Как нам такое

в себе построить — задача номер один. Это для тех, кто доживет «до понедельника». Кто умрет завтра или послезавтра, встреча произойдет раньше. Хочется пожелать (себе и всем), чтобы она, встреча, была не очень печальной.

«Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всем благодарите» — подбодряет нас апостол.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЗАГРОБНОМ МИРЕ **Откровение физика, вернувшегося с того света** **Владимира Григорьевича Ефремова**

...неожиданный сердечный приступ... но на восьмой минуте сердце включилось.

Родная сестра (медик) была рядом, делала массаж...

(Смотрел в интернете, опубликовано в каком-то журнале)

Крупный ученый — специалист в разработке искусственного интеллекта, атеист.

И вот: «Я лечу в трубе... Сознание не прерывалось ни на секунду... Мое сознание работает и это удивительно для меня... и даже еще более качественно работает... Я управляю своим полетом... возвращаюсь, чтобы уточнить увиденное... и снова продолжаю движение по трубе. То есть идет творческий процесс... и я уясняю, что не удавалось в лаборатории на земле.

Время и пространство перестало существовать. Обнаруживаю, что я не один. Два субъекта (один из них я), но я — ограничен, а другой неограничен... Я убежден в информационной сущности мира».

И далее рассказчик увязывает свою мысль с Библией, рекомендует ее читать и говорит известную цитату: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было вначале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков...» (Иоан. 1 ст. 1-4).

Жизнь была свет человеков! Для верующих была, для меня стала, говорит в заключении ученый, и теперь смерть для меня не страшна. Это дверь в другой мир. И мир этот я ощутил таким прекрасным, что на земле его не с чем сравнить. На земле даже любовь к женщине меркнет по силе воздействия тех красот и ощущений.

Такая вот, укрепляющая веру, история от бывшего неверующего человека, но честного и беззаветно любящего свое дело, свою профессию. И Господь показывает ему Свою любовь, Свою заботу о нем — Своим творением.

19 февраля 2020 г.

*** * ***

Опять же в интернете приятная молодая женщина задает вопросы приглашенному профессору Гундарову. Он ученый — врач, спокойный, вызывающий уважение, лет 65 мужчина. Вопрос про коронавирус. Много толковых выводов и статистических данных сообщил про Италию, смерти в которой не превышают уровень прошлого года и не от нового вируса, а от пневмонии. Основная его мысль: «Коронавирус ни при чем — политика власти провоцирует тотальную пандемию психоза». И в другом слове подобная фраза: «тотальная неинфекционная пандемия страха». То есть реальный страх, насаждаемый (кому-то это надо) страшнее всех остальных цифр-показателей. И от него надо в первую очередь избавляться. Как? Он этого не может сейчас сказать, потому что кому ответ давать: политикам, журналистам...

Но если на врачебном уровне, то должен быть создан мировой (так я понял) медицинский центр, в котором бы объективно велась статистика (от чего начинать отсчет?) и изучение того или иного происшествия...

30 марта 2020 г.